

Звук голоса заставил обоих обернуться.

Тетя Жун тут же шагнула вперед:

— Сяо Вань, ты спустилась.

Линь Ваньвань коротко ответила «угу» и тут же искоса взглянула на стоявшую рядом Цинхэ. Почувствовав на себе этот взгляд, Цинхэ слегка задрожала и не посмела поднять головы. Отведя взгляд, Линь Ваньвань села на отодвинутый для нее стул, взяла чашку чая и, храня молчание, принялась наблюдать за происходящим.

Царящая вокруг тишина была настолько давящей, что никто не смел проронить ни слова, даже тетя Жун притихла. Внезапно эту тишину нарушил звонкий голос. Девушка, примерно того же возраста, что и Цинхэ, подбежала к экономке, ласково обняла ее за руку и воскликнула:

— Тетушка Жун, я вернулась!

Девушка совершенно не заметила ни Линь Ваньвань, ни напряженной атмосферы, продолжая по-детски ластиться к экономке. Тетя Жун смущенно покосилась на Линь Ваньвань и тихо прикрикнула:

— Тяньтянь, не балуйся!

Цян Тяньтянь, словно ее глубоко обидели, тут же надулась, и на глазах выступили слезы:

— Тетушка Жун, вы же никогда на меня не кричали. Что сегодня случилось?

Она продолжала всхлипывать, не в силах остановиться. Линь Ваньвань сделала легкий глоток чая и поставила чашку на стол — видимо, шум начал ее раздражать, потому что она опустила посуду с излишней резкостью. Звон фарфора о столешницу заставил Тяньтянь наконец обратить внимание на Линь Ваньвань.

— Эй! Ты кто такая? Кто позволил тебе здесь сидеть? Я приказываю тебе немедленно встать!

Высокомерный тон Тяньтянь поверг тетю Жун и Цинхэ в шок.

— С какой стати ты мне приказываешь? — Линь Ваньвань ответила с нескрываемым презрением.

Тяньтянь покраснела и, чувствуя неуверенность, выпалила:

— Да хотя бы потому, что я здесь хозяйка!

Тетя Жун тут же шагнула вперед и громко отрезала:

— Цян Тяньтянь, с каких это пор ты стала здесь хозяйкой? Ты совсем потеряла страх и забыла свое место!

— Тетюшка Жун... — Тяньтянь попыталась что-то возразить, но экономка ее перебила:

— Смотри внимательно! Перед тобой настоящая хозяйка этого дома, старшая барышня. Ты работаешь здесь, но до сих пор не усвоила, кто ты есть. Я жалела тебя из-за юного возраста и относилась по-доброму, но кто бы мог подумать, что ты посмеешь проявить неуважение к старшей барышне. Ты просто неблагодарная!

Тяньтянь остолбенела. Она до последнего не подозревала, что перед ней та самая старшая барышня. Когда она устраивалась на работу, то знала, что в доме есть хозяйка, но та почти никогда не жила здесь, и со временем Тяньтянь вообразила себя полноправной владелицей особняка.

В комнате снова воцарилась тишина. Все замерли в ожидании решения Линь Ваньвань.

Тук! Тук! Тук!

По поверхности стола раздались ритмичные удары пальцев. Каждый звук отдавался страхом в сердцах присутствующих. Линь Ваньвань убрала руку, бросила на Тяньтянь холодный взгляд и неприязненно произнесла:

— Ты уволена.

Тяньтянь взвизгнула:

— Почему? На каком основании? Я не хочу уходить!

— Тетя Жун, выведите ее. Я не желаю больше ее видеть.

— Слушаюсь, старшая барышня.

Тетя Жун позвала двоих охранников, которые под руки вытащили из дома брыкающуюся и сыплющую проклятиями Тяньтянь. Когда шум стих, воздух будто стал свежее. Линь Ваньвань встала, сладко потянулась и подошла к Цинхэ:

— Иди за мной.

— Слушаюсь!

В главном зале.

Линь Ваньвань сидела на диване и смотрела на Цинхэ, которая от нервов теребила пальцы. Она не удержалась от усмешки:

— Ты меня боишься?

Цинхэ, увлеченная своим занятием, вздрогнула от неожиданного вопроса. В голове пронеслось: что делать? Сказать правду? Признаться в страхе или сделать вид, что нет? О, боже, как же страшно! После секундного замешательства слова сорвались с губ сами собой:

— Да, я боюсь вас, старшая барышня.

Линь Ваньвань с нескрываемым одобрением посмотрела на девушку, и уголки ее губ невольно дрогнули в улыбке. Эта улыбка заставила Цинхэ подумать: как же красиво она улыбается.

Линь Ваньвань заговорила снова:

— Расскажи мне все о себе. Думаю, ты понимаешь, что я не терплю лжи.

Цинхэ на мгновение замерла, но тут же все поняла. Она уже осознала, что барышня терпеть не может лгунов. Она могла бы сама навести справки о ее прошлом, но вместо этого спросила лично — значит, она доверяет ей. И Цинхэ не могла ответить ей ложью.

— Отвечаю, старшая барышня. Меня зовут Су Цинхэ, мне семнадцать лет, я учусь в первом классе старшей школы Шэнчжэ.

Услышав это, Линь Ваньвань с интересом приподняла бровь:

— В каком классе?

— В первом «В», старшая барышня.

Цинхэ озадаченно смотрела на нее. Неужели барышне действительно интересно, где она учится? Вдруг, словно что-то вспомнив, она с изумлением посмотрела на Линь Ваньвань и с ноткой уверенности в голосе спросила:

— Неужели вы, старшая барышня...

<http://bllate.org/book/21421/2187622>